

типичнейшего древнерусского жанра — повести — до формы светского повествования, часто чуждого летописной и легендарной местной традиции, ясно свидетельствует о кризисе в конце XVII в.». В этой главе итальянский автор высказывает интересные суждения, которые заслуживают специального рассмотрения. Таково, например, его утверждение, что «нередко мирские мотивы являются более старыми и сильнее проникнутыми средневековыми взглядами, нежели церковные мотивы» (стр. 324), в силу чего «большее тематичное богатство повестей XVII в. не может считаться признаком прогресса и зрелости» литературы. Церковная культура находилась во второй половине XVII в. в кризисе, но, по мнению Пиккио, в этот период не было еще силы, которая по достоинству могла бы противопоставить себя этой культуре, и пустота, появившаяся в результате «заката православного славянства», не могла быть легко заполнена произведениями, которые сами стояли еще на том же уровне развития. В этой главе анализируются несколько произведений: «Повесть о начале царствующего града Москвы», несколько сказаний, притч и повестей, затем известная «Повесть о Горе-Злочастии» и «Повесть зело предивна и истинна» о Савве Грудцыне. Говоря о «границе между письменной и устной традицией», Пиккио излагает сведения о развитии сатиры в этот период русской литературы.

Последняя глава посвящена расколу и автобиографии протопопа Аввакума, из которой дано несколько отрывков; в заключение говорится о зарождении русского театра.

В последней части книги автор занимается «устной традицией», русскими былинами, историческими песнями, духовными песнями и сказками.

В приложении к работе помещены общие и специальные библиографические указатели и хронологический список произведений древней русской литературы. Если иметь в виду, насколько трудно западному ученому знакомиться со всеми славянскими, и в частности советскими научными изданиями, нельзя не высказать удовлетворения, что Р. Пиккио знакомо столь большое количество советских работ по древней русской литературе.

Не претендуя на анализ или критическую оценку объемистой книги профессора Пиккио, этот очень беглый обзор все же может дать представление о ней. Несомненно, специалист найдет в изложении итальянского ученого известные пробелы, спорные утверждения или неудовлетворительные толкования.²⁴ Однако нельзя отрицать, что автор приложил огромные усилия, старательнейшим образом изучил отдельные памятники и исследования о них, пришел к интересным самостоятельным взглядам, с явной любовью изложил и проанализировал развитие древней русской литературы. Можно поэтому приветствовать его книгу, как хороший вклад в дело изучения и популяризации древней русской литературы.

²⁴ Ср., например, некоторые критические замечания Д. С. Лихачева: Несколько замечаний по поводу статьи Риккардо Пиккио. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 675—678.